

высшего образования, было открыто минимум 130 новых христианских университетов. Вполне закономерно, что такой прирост произошел главным образом за счет стран, в которых наблюдался заметный подъем частного высшего образования в целом. Ниже несколько наиболее важных тенденций последнего времени.

- Африка — регион, в котором христианское высшее образование развивается наиболее интенсивно. Так, за период с 1990 года по сегодняшний день появилось 58 новых колледжей и университетов (16 католических и 42 протестантских). В крупнейшем из них — Танзанийском университете св. Августина (основан в 1998 году) — обучается уже более 12 500 студентов.
- В Латинской Америке с 1990 года открылось 30 новых христианских университетов, включая 11 протестантских. Крупнейший из них — Католический университет Гондураса. Он был основан в 1992 году, а сейчас в нем учится уже более 17 000 студентов.
- В Азии с 1990 года появилось 22 новых вуза (8 католических, 14 протестантских), 12 из них в Индии. Индийские христианские колледжи, как правило, довольно маленькие, зато в других странах христианские университеты стремительно разрастаются. К примеру, основанный в 1994 году южнокорейский Университет Бэксок уже обучает более 15 000 студентов.
- В Европе по числу новых христианских вузов лидируют посткоммунистические страны, в которых расположены 14 из 17 новых вузов континента, открытых после 1990 года (6 католических, 3 православных, 7 протестантских и 1 экуменический, открытый совместно англиканами и католиками). Для контраста: в Западной Европе за этот же период открылось всего 3 новых христианских вуза. Крупнейший из них — расположенный в Словакии Католический университет Ружомберка, который, кстати, финансируется государством и обучает 7700 студентов.
- Всего два новых вуза появилось в Океании, зато каждый из них стал крупнейшим христианским университетом своей страны (Австралии и Папуа — Новой Гвинеи соответственно). Самым крупным христианским университетом региона (с почти 32 000 студентов) стал получающий государственную поддержку Католический университет Австралии, который был создан в результате слияния существовавших ранее четырех различных католических вузов.

Подводя итог, можно сделать несколько общих выводов. Во-первых, большинство новых вузов следует традициям католицизма (51) или протестантизма (79), новых православных вузов очень мало (3). За пределами Африки протестантские университеты обычно значительно уступают католическим по размеру

(скажем, в католических университетах Латинской Америки обучается в среднем по 2902 студента, а в протестантских — по 1305). В Африке ситуация иная: там католические и протестантские вузы соизмеримы по размеру (в них обучается в среднем по 2395 и 2382 студента соответственно). Как и следовало ожидать, подавляющее большинство крупнейших христианских университетов так или иначе получают государственное финансирование и зачислят абитуриентов вне зависимости от их религиозной принадлежности, в то время как небольшие вузы, существующие на частные средства, по-видимому, более избирательны при найме сотрудников и наборе абитуриентов. В общем, хотя христианские университеты больше и не в авангарде высшего образования, они продолжают процветать там, где это возможно. В каком-то смысле можно сказать, что это движение на обочине, но это вовсе не пустая и невзрачная обочина.

Распространение христианских вузов в Африке

Джоэл Карпентер

Джоэл Карпентер — профессор истории, директор Института по изучению мирового христианства им. семьи Нагель при Колледже Кальвина, США. E-mail: jcarpent@calvin.edu.

Христианские вузы стремительно набирают обороты в странах Центральной и Западной Африки. Этот процесс происходит на пересечении двух наиболее динамичных трендов континента — стремительного укрепления позиций христианства и взрывообразной массовизации высшего образования.

Еще век назад в Африке жило всего 9 млн христиан, причем большинство из них составляли последователи древних церквей — коптских и эфиопских. В 1950-х годах их количество утроилось и достигло почти 30 млн. К 1970 году в Африке проживало уже 114 млн христиан. По подсчетам, сейчас в Африке живет уже 555 млн христиан, среди которых есть и православные, и католики, и протестанты, и пятидесятники, и приверженцы местных церквей.

Сектор высшего образования в Африке тоже стремительно расширяется. В начале 1960-х на всем континенте насчитывался всего 41 вуз и 16 500 студентов. А в 2010 году только в Центральной и Западной Африке было уже 668 вузов, где обучалось 5,2 млн студентов, что в два раза больше, чем в 2000 году.

Прошедшие полвека оказались для африканских вузов беспокойными. В начале постколониального периода все было полно надежд, которые сопровождалась поддержкой правительств и крупными зарубежными инвестициями. Но в 1980-х финансирование африканских вузов резко сократилось на фоне падения цен на сырьевые товары и повышения цен на энергоносители, из-за чего пострадал бюджет многих африканских государств. Под давлением Всемирного банка и Международного валютного фонда правительства стран-должников вынуждены были перераспределять образовательный бюджет в пользу начальных и средних школ. К тому же главы авторитарных африканских режимов сокращали финансовую поддержку ведущих местных университетов, поскольку подозревали их в ведении подрывной деятельности. К началу 1990-х кризис настиг даже лучшие африканские университеты.

Проблемы усугублялись тем, что рост среднего образования способствовал резкому увеличению спроса на высшее образование. Вузы вынуждены были в приказном порядке зачислять значительно больше абитуриентов, чем они могли себе позволить. Появлялись новые вузы, а бывшие техникумы получали статус университетов. В одной только Нигерии к 2015 году было основано 86 университетов федерального и регионального значения. Но даже несмотря на увеличение субсидий, финансирование африканских вузов не поспевало за приростом численности студентов. Тысячи африканских ученых вынуждены были искать работу где-то еще.

Что нужно было сделать? В 2001 году Всемирный банк снова акцентировал роль университетов в национальном развитии. После долгих лет забвения западные программы финансирования снова начали поддерживать высшее образование. Вернулись частные доноры, а, например, инвестиции в рамках «Партнерство за высшее образование», куда входит восемь американских фондов и университеты девяти африканских стран, составили в период с 2000 по 2010 год 440 млн долларов США. Правительства африканских государств стали чаще выдавать разрешения на открытие частных университетов и техникумов. В Гане, к примеру, в 1999 году было всего два частных университета, а сейчас 28.

Распространение христианских университетов

Видная роль в расширении сектора частного высшего образования принадлежит христианским университетам. С 1999 года в Нигерии открылся 61 частный вуз, включая 31 христианский. В Кении 17 лицензированных частных университетов и 13 пока не получивших лицензию, 17 из этих 30 университетов — христианские. Подобная тенденция наблюдается по всему континенту. Таким образом, Центральная и Западная Африка являются одним из главных мировых очагов развития христианского высшего образования.

Если смотреть с общей, социальной и образовательной, точки зрения, можно было бы подумать, что распространение христианских университетов стало следствием стремительного повышения спроса на высшее образование и либерализации в сфере государственного лицензирования вузов, что в обоих случаях можно отнести к общемировым тенденциям. Однако на самом деле драйвером этого процесса являются религиозные движения. Существующая динамика христианских вузов — элемент лишь части крупномасштабной работы по институционализации и, соответственно, закреплению успехов в развитии христианства на континенте. Африканские христианские общины в первую очередь заботятся об образовательных потребностях подрастающих поколений, но кроме этого им необходимо готовить новых священнослужителей. В 1950 году во всей Африке действовало в лучшем случае 70-80 духовных семинарий и теологических школ, а по результатам недавнего исследования, их насчитывается уже 1468.

По мере укрепления христианских движений они увеличивают масштаб своей образовательной работы и стремятся охватить более широкие группы населения. Университеты отвечают этой задаче лучше, чем просто семинарии. Более дюжины молодых африканских университетов выросли из семинарий и теологических институтов. Люди, связанные с той или иной церковью, открывают университеты в интересах своих молодых последователей, но они также нацелены работать на благо общественного развития в целом. Большинство христианских вузов готовы учить представителей всех конфессий.

Противоречивые задачи

Христианские вузы зачастую сталкиваются с теми же проблемами, что и остальные африканские университеты. С точки зрения государства они должны помогать повышению доступности высшего образования, поэтому когда они получают лицензию, то оказываются вынуждены быстро увеличивать набор, открывать новые программы и развивать инфраструктуру. Например, основанный баптистами Университет Боуэна в Южной Нигерии открылся в 2002 году и был изначально рассчитан на 500 студентов, а сейчас там обучается 5000 человек. Представители нигерийской пятидесятнической мегацеркви основали в 2002 году Университет завета, где в настоящее время обучается 15 000 студентов. А в основанном в 1997 году англиканском Христианском университете Уганды сейчас учится более 10 000 студентов. По мнению вузов, стремительный прирост студенческого контингента — это и хорошо, и плохо одновременно, так как, с одной стороны, они получают больше денег, а с другой — им становится сложнее находить достаточное количество квалифицированных преподавателей и поддерживать необходимую инфраструктуру.

Есть и трудности, связанные с христианским характером этих учебных заведений. Они ставят перед собой

христианские цели и даже не связанные с религией предметы преподают с христианской точки зрения, а жизнь кампуса строится в соответствии с христианскими нормами. При этом они набирают абитуриентов вне зависимости от их религиозной принадлежности. Студентов может раздражать необходимость изучения религиозных предметов, а также способ подачи материала в рамках других дисциплин, которые традиционно считаются в обществе никак не связанными с религией. Некоторых возмущают местные правила поведения. Преподаватели, работающие в христианских вузах по совместительству (в Африке совместительство в университетах очень распространено), не понимают, почему их манера преподнесения материала должна изменяться с учетом христианского контекста. Чиновники идут навстречу потребностям аффилированных с церквями вузов, но недоумевают, почему их критерии найма сотрудников, подход к формированию учебного плана и требования к студентам должны отличаться.

По мере укрепления христианских движений они увеличивают масштаб своей образовательной работы и стремятся охватить более широкие группы населения.

Все эти новые христианские университеты развиваются очень динамично, а их руководители стремятся содействовать процветанию стран, в которых они работают. Но одна из основных тем, прослеживающихся на протяжении всей истории высшего образования, — это секуляризация. Даже в Африке, население которой в целом очень религиозно, широкие задачи, которые ставит перед собой государство, неминуемо приходят в противоречие с церковными. Тем не менее христианские университеты по-прежнему процветают на Западе и активно развиваются в других уголках мира. Пока еще слишком рано предсказывать дальнейшую траекторию развития христианского высшего образования в Африке, но невозможно не заметить рост этого сектора, который сталкивается со все новыми проблемами.

Латиноамериканские университеты: застрявшие в XX веке

Марселу Кнобель, Андрес Бернасconi

Марселу Кнобель — профессор Института физики им. Глеба Ватагина Государственного университета Кампинаса (Unicamp), штат Сан-Паулу, Бразилия. E-mail: knobel@ifi.unicamp.br.

Андрес Бернасconi — доцент факультета образовательных наук Папского католического университета Чили. E-mail: abernasconi@uc.cl.

В 2018 году университеты Латинской Америки будут отмечать столетие реформы высшего образования, которая началась в аргентинской Кордове и прокатилась по всему континенту. Это движение привело к пересмотру самой идеи университета в Латинской Америке и ознаменовало начало эпохи оптимистичного восприятия общественной роли университетов в первой половине XX века.

На протяжении прошедшего столетия университеты играли определенную роль в общественном, политическом, культурном и экономическом развитии стран Латинской Америки, но чего-то им не хватило (впрочем, развитие континента тоже не оправдало надежд). В XXI веке сектор высшего образования начал коренным образом меняться, этот процесс охватил и Северную Америку, и Европу, и Азию, и Океанию, и Ближний Восток и заставил вузы принять новый «общественный договор» с окружающим их миром. Университеты Латинской Америки, похоже, наоборот, решили твердо отстаивать установки, дискурс и принципы работы, характерные для XX века.

Почему так сложилось? Почему латиноамериканские университеты так редко решаются на принципиальные нововведения, редко оказываются в авангарде науки и редко запускают новаторские проекты?

Развитие путем наслоения

Первые университеты появились в нашем регионе еще в XVI веке, во времена испанского колониального правления. Они характеризовались схоластическим подходом к обучению и авторитарным стилем управления, и эти традиции сохранились вплоть до XIX века, то есть уже в период независимости. После того как в первой половине XVIII века страны Латинской Америки освободились от власти Испании и Португалии, в местных университетах воплотилась странная модель смешения традиций средневековых испанских университетов Алькала и Саламанки и основанного Наполеоном во Франции Императорского университета.